

III Международный симпозиум «Терминология и знание». Москва 2012

8–10 июня 2012 г. в Москве прошел III Международный симпозиум «Терминология и знание»¹, организаторами которого выступили Институт

¹ Два предшествующих симпозиума были организованы Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН (второй – совместно с Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина). Содержание докладов, прочитанных на этих симпозиумах, отражено в публикациях: Терминология и знание. Материалы I Международного симпозиума (Москва, 23–24 мая 2008 г.) / Отв. ред. С.Д. Шелов. М., 2008; Терминология и знание. Материалы II Международного симпозиума (Москва, 21–23 мая 2010 г.) / Отв. ред. С.Д. Шелов. М., 2010.

русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва) и Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета Министерства образования Китайской Народной Республики (Харбин). Оргкомитет симпозиума возглавили два сопредседателя: с российской стороны – директор Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН А.М. Молдован, с китайской стороны – директор Научно-исследовательского центра русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета г-жа Сунь Шуфан.

В симпозиуме приняли участие около 40 специалистов из России, Китая, Белоруссии, Украины и Финляндии. Рабочими языками симпозиума являлись русский, английский и китайский.

Со вступительным словом выступили директор Научно-исследовательского центра русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета г-жа Сунь Шуфан, которая рассказала о направлениях работ руководимого ею центра, а также ученый секретарь Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН В.А. Пыхов, который напомнил историю Терминологического центра ИРЯ и проводимых им симпозиумов «Терминология и знание».

Пленарное заседание открылось совместным докладом директора Института терминоведения, заведующего лексикографическим отделом Научно-исследовательского центра русской филологии и культуры профессора Чжэна Шупу (Китай) и начальника департамента Азии Российского университета дружбы народов О.Р. Очирова (Москва) «Китайское терминоведение: от традиции “упорядочения названий” к современной теории». Докладу предшествовало приветствие участникам симпозиума Чжэна Шупу, которое было зачитано О.Р. Очировым. В самом докладе авторы представили становление терминологической науки от трудов древних мыслителей до наших дней и отметили, что истоки китайского терминотворчества и терминологической мысли можно найти еще в трудах древних китайских мыслителей – Конфуция (около 551 до н. э. – 479 до н. э.) и Сюнь-цзы (около 313 до н. э. – после 238 до н. э.). Широко известен фрагмент из канонического текста «Лунь юй» – «Суждения и беседы», который еще при жизни Конфуция начали составлять его ученики и в котором устами Учителя говорится: «Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то и дела не будут ладиться».

Первые китайские терминологические организации начинают создаваться в начале XX в. В 1909 г. при Цинском дворе была учреждена Канцелярия по разработке научных имен существительных. В 1932 г. была создана Государственная канцелярия по составлению научно-технических имен существительных, а в 1985 г. создается Всекитайский комитет по утверждению научно-технических имен существительных (можно предположить, что название организации связано с тем, что большинство исследователей считают, что основной состав терминологической лексики представлен именами существительными и построенными на их основе словосочетаниями). Название терминологического комитета на китайском языке сохранилось до сих пор, хотя при переводе на английский язык название организации переводится как «Китайский национальный комитет научно-технических терминов» – China

national committee for terms in sciences and technologies (CNCTST), а на русском языке используется перевод «Всекитайский комитет научно-технической терминологии» (ВКНТТ).

Перед ВКНТТ была поставлена задача по проведению терминологической работы по стандартизации научно-технических терминов во всех сферах народного хозяйства. В состав комитета входят ведущие терминологи Китая, а состав комитета насчитывает в настоящее время около 30 человек, причем всего к различным видам терминологической работы привлечено около 3 000 специалистов по всему Китаю.

В работе комитета можно выделить два направления: проведение теоретических исследований и практическая работа по упорядочиванию и стандартизации терминов, причем второе направление считается основным в работе ВКНТТ. За 30 лет существования комитета была проведена большая терминологическая работа по созданию, упорядочиванию терминологий, свидетельством чего стал выпуск 58 сборников стандартизированных терминов по математике, физике, астрономии, географии, микробиологии, лесному хозяйству, медицине, генетике, почвоведению и многим другим фундаментальным наукам, областям знаний и дисциплинам. С 1985 г. в Китае издается научный журнал «Китайская терминология», проводятся традиционные научные конференции под общим названием «Становление китайского терминоведения»; в серии с одноименным названием публикуются сборники научных статей и монографии. За последние годы немало статей по вопросам китайской терминологии было опубликовано также на страницах лингвистических журналов Китая.

Серьезным стимулом к развитию теоретического терминоведения современного китайского языка стали опубликованные в Китае работы Фэна Чживэя, Чжэна Шупу, У Ликунь и др. Эти работы способствовали созданию в Хэйлунцзянском университете Института терминологии, который возглавляет Чжэн Шупу. Среди результатов работы руководителя Института терминологии – выход в свет монографий «Современное российское терминоведение», «Лексикография. Лексикология. Терминоведение», а также «Сборника избранных статей Чжэна Шупу» в серии «Избранные труды современных китайских русистов». Кроме того, на китайский язык были переведены еще три монографии по терминоведению и опубликована монография У Ликунь (Пекин, 2009), а также опубликовано около 40 статей. В 2011 г. коллектив китайских авторов под руководством Чжэна Шупу выполнил перевод на китайский язык учебного пособия С.В. Гринев-

Гриневича «Терминоведение», которое было опубликовано в 2011 г. в Пекине в серии книг «Становление китайского терминоведения». В Хэйлунцзянском университете также под руководством Чжэна Шупу подготовлены и защищены четыре диссертации по терминоведению, соответствующие статусу PhD. В Китае уделяется внимание развитию международного сотрудничества в сфере терминоведения: ВКНТТ установил дружеские и партнерские контакты с терминологическими организациями разных стран. В 2010 г. в России был опубликован сборник «Международное сотрудничество в терминологических исследованиях» (научные редакторы К.К. Васильева и Чжэн Шупу), в который вошли статьи российских и китайских ученых из двенадцати вузов России и КНР. К этому следует добавить, что, в свою очередь, российские специалисты И.Д. Клеинин, А.Ф. Щичко, В.И. Горелов, А.Л. Семенас, О.Р. Очиров, К.К. Васильева и др. уделяют немало внимания описанию китайского терминологического материала.

Пленарный доклад О.В. Фельде (Борхвальд) (Красноярск) был посвящен достижениям, проблемам и перспективам исторического терминоведения русского языка, занимающегося языковыми явлениями XI – начала XX в. Примером успехов исторического терминоведения может служить выявление сущности древнерусского термина, который не являлся средством логического определения, выступая только лишь в роли названия предмета, производственного процесса, т. е. как прототермин. Во многих работах успешно показывается, что русская терминология является зеркалом развития духовной и материальной культуры русского народа.

С середины 1980-х гг. начинается осмысление исторического терминоведения как самостоятельной науки с собственным предметом и объектом исследования. В докладе было показано разнообразие подходов исторического терминоведения к исследованию специальной лексики. При синхронном подходе в фокусе внимания оказываются языковые процессы какого-либо короткого исторического периода, исследование лексических единиц от истоков к современному состоянию и в обратном направлении проводится, соответственно, при диахронном и ретроспективном подходах.

Как продемонстрировал докладчик, разнообразны отрасли и задачи исторического терминоведения. О.В. Фельде подчеркнула, что, помимо традиционных методов исторического языкознания, в историческом терминоведении формируются собственные научные методы, в частности, методы анализа темпов развития терминологий и терминосистем, причин, фак-

торов и путей реализации этих процессов в том или ином естественном языке. По ее мнению, исследования в области исторического терминоведения вносят ощутимый вклад в решение многих общелингвистических и терминоведческих проблем: место терминологии в системе языка, природа термина как знака, роль профессионального подязыка в аккумуляции человеческого опыта, поиск адекватных средств для выражения специальных понятий, изоморфизм лексики и культуры и т. д.

Докладчик выразил убеждение в необходимости расширения проблематики новой перспективной дисциплины и использования в ней опыта современного антропоцентрического языкознания, когнитивной лингвистики, лингвистической культурологии. В заключении доклада автор сделал вывод о том, что в историческом терминоведении назрел переход от «атомарных и описательных» изысканий к широким текстовым исследованиям, к всестороннему изучению профессиональной картины мира в ее динамике и анализу функционирования терминологической лексики в речи конкретных исторических личностей.

Истории формирования китайской лингвистической терминологии был посвящен доклад Е. Цисуна (Китай), который обратился к исследованию почти не изученной с этой точки зрения «Грамматики» Ма Цзянжуна, написанной им в 1898 г. Докладчик поставил перед собой задачу системного описания лингвистической терминологии этого памятника научной мысли и сформулировал следующие выводы своего исследования: 1) с терминоведческой точки зрения значительный вклад Ма Цзянжуна состоит в том, что на основе древнекитайской науки о языке и западноевропейской грамматики впервые была сформирована китайская лингвистическая терминология, многие термины которой употребляются до сих пор; 2) терминология «Грамматики» Ма Цзянжуна отражает общие грамматические признаки современной китайской терминологии: большая возможность обозначения научного понятия именем существительным по сравнению с другими знаменательными частями речи, существование в китайском языке определенного количества терминов-морфем и тенденция образования терминов-слов и терминосочетаний из трех и четырех компонентов, которые являются основными терминообразовательными моделями; 3) в «Грамматике» Ма Цзянжуна имеется значительное число многозначных и синонимических терминов, что характерно для любой области знаний, находящейся на начальном этапе развития.

В пленарном докладе С.Д. Шелова (Москва) «Новая парадигма терминоведения: не-

которые перспективы» отмечалось сосуществование в настоящее время двух направлений терминологических исследований. Одно из них продолжает традиции классиков российской терминологической науки – Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, А.А. Реформатского, Г.О. Винокура. На его основе удастся единообразно и последовательно выявлять понятийную структуру научной и технической терминологии разных областей знаний и дисциплин (что важно в прикладном отношении) и строить сотни нормативных отраслевых терминологических систем, фиксируя их в соответствующих словарях, стандартах и сборниках рекомендуемых терминов. Аргументом в пользу плодотворности традиций «классического» терминоведения служит и компьютерное представление понятийной структуры терминологии различных областей знаний. Такое представление имеется, например, в Терминологической базе знаний Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Указанное направление терминологической науки отмечено новыми лингвистическими результатами. В частности, удалось установить существование нескольких родовых понятий для одного и того же термина в значении, зафиксированном одним и тем же терминологическим определением. Выявлено также наличие терминов, хотя и имеющих собственные понятийные поля, но не имеющих, строго говоря, собственных терминологических полей, ибо они не связаны непосредственно через определения с терминами той же тематической области или научной теории, к которой они относятся. Понятийная связь подобных терминов с другими терминами осуществляется опосредованно – через общеязыковые (а не специальные) понятия (и лексические единицы).

Второе, значительно более позднее, направление терминологических исследований получило название «когнитивного». Когнитивное терминоведение исходит из необходимости учета как прототипической категоризации концептов, реализованной в «наивной» языковой картине мира, так и актуализации термина как знака «интеллектуально зрелого» и ясно очерченного понятия в сфере специальной коммуникации. Термин начинает пониматься как языковой знак специального концепта, то есть мыслительного предмета, содержащего как объективные знания о мире, так и субъективные моменты, включая результаты категоризации и концептуализации знания. Термины и терминологические системы понимаются как динамические конструкторы, которые рождаются в дискурсе и изменяют свое содержание и свою форму в процессе когниции. Когнитивное терминоведение допускает существование

случаев семантической специализации языковых единиц (когда их смысловое развитие остается на уровне прототипического концепта, выражаемого «предтермином»), а также случаев «бездефиниционного употребления термина» (когда наблюдается «динамическое», меняющееся понятийное содержание термина в тексте). Последнее утверждение когнитивного терминоведения, по мнению автора доклада, требует ответа на вопросы об условиях понимания впервые встретившегося бездефиниционного термина, о показателях и границах «наращивания смысла термина» в тексте, о допустимости при контекстуальном определении прямых логических противоречий в понятийном содержании термина и факторах, обеспечивающих логическую непротиворечивость.

Кроме перечисленных, на пленарном заседании были прочитаны следующие доклады: В.Ф. Новодранова (Москва) «Методы когнитивного анализа в исследованиях языков для специальных целей»; Вей Вэйсянцин, Ху Е и Ван Дунбо (Китай) «Построение большого китайско-английского терминологического банка, ориентированного на обмен данными: Банк терминологических данных НУТЕРМ» (на английском языке).

Таким образом, на пленарном заседании участники симпозиума получили возможность познакомиться с работами в области терминоведения, проводимыми в Китае и, в частности, в Научно-исследовательском центре русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета, с историей формирования китайской терминологии и терминологической науки в Китае. В свою очередь зарубежные коллеги смогли ознакомиться с состоянием терминоведения в России, с достижениями когнитивного направления российского терминоведения, со становлением целого самостоятельного раздела исторического терминоведения и особенностями исторического развития профессиональной и терминологической лексики русского языка.

8 июня (во второй половине дня) и 9 июня были прочитаны секционные доклады.

Докладчики секции «Терминология отдельных наук, областей знания и деятельности» представили широкий спектр исследований специальной лексики медицины, химии, экономики, языкознания, археологии, религии. В поле зрения оказались динамика развития терминологических систем, проблемы систематизации и упорядочения терминологии, явления терминологической вариантности, вопросы авторской терминологии и др. Так, Н.М. Карпухина (Москва), выступившая с докладом «Метафоризация как способ образования профессиональных номинаций (на материале эко-

номической лексики)», выделила несколько основных информационных сфер, служащих источниками при образовании современных экономических терминов (мир человека – *слепой брокер*, природные явления – *серая волна*, мир животных – *белый слон*, мир точных наук – *мертвая точка* и т.д.), и представила собственную классификацию метафорических номинаций. Особое внимание автор доклада уделил оценочным профессионально терминованным номинациям (*крепкий рынок*, *мусорные облигации* и т.п.). По мнению докладчика, многие особенности метафор – терминов рыночной экономики можно связать с тем, что создателями современной экономической терминологии явились специалисты различных отраслей науки и техники, использовавшие при терминологическом образовании разнообразный информационно-языковой опыт. На этой же секции состоялись выступления М.О. Алексеевой (Москва) «Своеобразие динамических процессов в терминологии православия»; Г.А. Ивановой (Киров) «Терминологическая вариантность в метаязыке лингвистики: нормативный аспект»; Л.О. Дмитриевой (Москва) «Терминологический аспект логического анализа слов Рене де Соссюра».

Значительный интерес вызвали выступления в секции «Терминология и общая лексика. Терминология среди других языковых единиц». В них была представлена целая палитра соотношений общезыкового значения слова, значения того же по форме слова в специальном подязыке и, наконец, той же языковой формы в подязыке другой (хотя, возможно, и смежной) области. Непростая картина семантики специальных языковых единиц осложняется различиями в восприятии тех же единиц различными культурно-региональными общностями, а также наличием сфер коммуникации, в которых используется не только специальная лексика, соответствующая литературной или профессиональной норме, но также и лексика профессиональных жаргонов и профессионального просторечия.

Кроме того, выступавшие обращались к вопросам отражения специальной лексики в общих филологических словарях. Так, в докладе Л.П. Крысина (Москва) «Термин как объект лексикографии» на примере лингвистических словарей различных типов было показано, что отбор терминов в словник словаря, а также объем и характер сведений о терминах обусловлен жанром и назначением словаря. Согласно отечественной лексикографической традиции наибольшее число терминов представлено в общих орфографических словарях, в наименьшей степени – в учебных словарях-минимумах. Докладчик определил место лингвистиче-

ских словарей иных типов между указанными крайними точками. Что касается объема информации о терминах, то, как показал автор доклада, минимум последней можно обнаружить в словарях орфографических (только написание), орфоэпических (только произношение), этимологических (только происхождение) и максимум – в отраслевых толковых словарях, в словарях иностранных слов, в больших академических толковых словарях. Кроме того, докладчик отметил, что лингвистические словари отличаются по характеру информации о терминах. Так, если в отраслевом толковом словаре связи данного термина с другими терминами терминосистемы фиксируются с максимальной полнотой, то в обычных толковых словарях такие связи прослеживаются избирательно, в зависимости от актуальности терминов для общелитературного языка (например, в «Толковом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой описан термин *гайморит*, но отсутствует термин той же тематической группы *фронтит*).

В докладе А.Э. Цумарева (Москва) было обращено внимание на то, что специальная лексика может маркироваться в академических общих филологических словарях не только одиночными пометами (*биол.*, *воен.*, *спец.* и т.д.), но и сочетанием помет (*разг.* и *спец.*, *спец.* и *обл.* и т.д.). Докладчик предложил собственные ответы на вопросы о том, какие сочетания помет встречаются при терминологических и профессиональных лексических единицах (словах, устойчивых сочетаниях) в общих толковых словарях, какая языковая реальность стоит за тем или иным сочетанием помет, оправдано ли дальнейшее словарное использование той или иной комбинации помет для характеристики лексических единиц, квалифицируемых как терминологические или профессиональные. В работе этой же секции также были заслушаны сообщения В.А. Иконниковой (Москва) «Отражение научной и языковой картины мира в языке юристов и обывателей»; С.Н. Виноградова (Нижний Новгород) «Аксиологические аспекты термина»; В.М. Лейчика (Москва) «Сопоставление русского общего и профессионального просторечия с жаргонами».

Работа секции «Терминология отдельных наук, областей знания и деятельности» была продолжена на следующий день, 9-го июня, когда с большим интересом обсуждался доклад Е.М. Лазуткиной (Москва), посвященный термину *литературный язык*. Автор рассмотрел эквиваленты этого термина в других языках, содержание компонента *литературный* в составе термина, основные черты литературного языка (многофункциональность, наличие языковых норм, общенациональный харак-

тер), выделенные в работах классиков отечественного языкознания XIX–XX вв. В выступлении была подчеркнута связь литературного языка с культурой, государственностью, повседневной жизнью общества. Актуальными оказались и сообщения Е.М. Какзановой (Москва) «Химические термины-эпонимы топонимического содержания»; Ю.Г. Кокориной (Москва) «Археологическая терминология и терминосистема археологии: две структуры концептуальной области – две парадигмы знания»; А.Н. Краснова, Е.А. Слоевой, А.П. Журавлева и др. (Самара) «Роль терминологии в формировании концептуальной модели предметной области (на примере подъязыка травматологии)».

Прикладным аспектам терминоведения была посвящена работа секции «Терминологическая лексикография, прикладное терминоведение и преподавание языков для специальных целей». В выступлениях докладчиков были продемонстрированы аспекты взаимодействия терминологии и информационных технологий и, соответственно, терминоведения и информатики. Удачный опыт построения многофункционального электронного словаря предметной области «Экологический аудит» был представлен в докладе Н.Г. Кантышевой (Тюмень, зачитан В.Д. Табанаковой). Созданный глоссарий объединил в себе информацию, характерную для различных типов словарей: толкового, отраслевого терминологического, переводного, идеографического, энциклопедического, нормативного, учебного и электронного. Важно, что цифровой формат позволяет строить микро- и макроструктуру по законам гипертекста и регулярно обновлять и корректировать словарную информацию. Вместе с тем, благодаря доступному интерфейсу, составленный глоссарий удобен в практическом использовании. В работе секции выступили также с докладами Л.Н. Беляева (Санкт-Петербург) «Технический перевод, терминология и информационные технологии»; С.В. Силков (Белоруссия) «Терминологический словарь и информационные ресурсы по архивологии, документологии, терминоведению и поиску информации»; К.Я. Авербух (Москва) «Проблема преподавания LSP»; В.Д. Табанакова (Тюмень) «Авторский термин: воспринимаю, интерпретирую, перевожу».

Часть докладов была посвящена национальным терминологическим ресурсам, терминологическим банкам данных, интернационализации и автоматизации терминологической работы. Выступления на соответствующие темы составили самостоятельную секцию.

В рамках работы секции «Национальные терминологические ресурсы. Терминологи-

ческие банки данных и автоматизация терминологических работ» С.Д. Шеловым был прочитан доклад «Сколько мы знаем, когда не знаем ничего, кроме определений терминов?» (на английском языке). Выступавший продемонстрировал возможности вывода информации в качестве логических следствий из терминологических определений. Было показано, что для значительной части терминологических дефиниций, являющихся родовидовыми, действуют известные, по крайней мере, со времен Аристотеля правила вывода утверждений, основанные на «наследовании» видовыми объектами признаков (свойств) родовых объектов. Возможность реализации простейших логических следствий может быть использована в терминологических банках и знаний с получением информации, первоначально в них не заложенной, что позволяет говорить о превращении терминологических банков данных в терминологические базы знаний и компьютерные справочники. Так, например, согласно терминологическим определениям, термины образуют родовидовую цепочку языковых единиц, в которой каждая предшествующая является видовой по отношению к последующей. Докладчик показал, как анализ определений терминов (и понятий) из учебника Ю.С. Маслова «Введение в языковедение» *грамматическая группировка лексических единиц – часть речи – глагол – вербонид – инфинитив*, образующих родовидовую цепочку, позволяет осуществить вывод тридцати безусловно верных высказываний. Было отмечено, что в некоторых случаях автоматически могут быть получены даже точные формулировки логически выводимых утверждений. На этой же секции выступили также И.С. Кудашев (Финляндия) «Инфраструктура обеспечения качества терминологических банков данных и совместных терминологических проектов (на английском языке)»; Л.В. Туровская (Украина) «Сопоставительное терминоведение на Украине конца XX – начала XXI в.» (доклад был зачитан Л.Н. Васильковой); Сунь Хуань (Китай) «Истоки исследования китайской терминологии».

На секции «Когнитивное терминоведение и языки для специальных целей. Способы образования и форма специальных языковых единиц» участники симпозиума обратились к вопросам анализа языковых единиц и, в частности, терминов сквозь призму категорий языковой личности и дискурса, отмечая также связь терминологической проблематики с вопросами языковой картины мира.

И.А. Казимирова (Украина) представила подробный обзор новейших работ по проблемам изучения языковой личности в современном украинском когнитивно-дискурсивном

терминоведении. Было обнаружено многообразие аспектов изучения языковой личности, отразившееся в целом ряде работ. Согласно обзору, в украинском дискурсивном терминоведении разрабатываются понятия научного, профессионального и терминологического дискурсов, значительное внимание уделяется языковой личности как представителю определенного социального института, активно исследуется проблема типологии разновидностей языковой личности, изучаются особенности стратегий и тактик в отдельных видах дискурсов.

Проблема универсального и лингвоспецифического в научной картине мира и научной терминологии оказалась в центре внимания в докладе А.Д. Шмелева (Москва). С одной стороны, существует утверждение о том, что, в отличие от языковой (наивной) картины мира, «научная картина мира не зависит от языка, на котором она описывается» (Ю.Д. Апресян). С другой стороны, можно заметить, что научные тексты на разных языках, описывающие одну и ту же область исследования, могут основываться на не совпадающей полностью системе представлений. В связи с этим в докладе были проанализированы разнородные случаи, которые на первый взгляд могут посеять сомнения в правильности утверждения об отсутствии чего-либо лингвоспецифического в научной картине мира. Известно, что в современной западной систематике растений не изжиты до конца некоторые следы старой, традиционной классификации, связанной с «наивными» представлениями и особенностями греческого и латинского языков. Известно также, что существует самобытная китайская традиция систематики растений, однако принципиально то, что она вполне успешно может быть изложена на европейских языках. В указанных случаях, по наблюдениям докладчика, дело не в лингвоспецифичности, а в исторической изменчивости и вариациях научной картины мира, изложенных на разных языках и при необходимости переводимых на другие языки. Другая группа случаев связана с особенностями процесса заимствования и перевода. Различные способы заимствования какого-либо термина могут привести к образованию в заимствующем языке двух терминов, значение которых может быть разведено. Так произошло, например, с парой *субъект* и *подлежащее* в лингвистике и с парой *объект* и *предмет (исследования)* в любой научной литературе. Перевод этих пар на европейские языки вызывает проблему, которая, однако, не относится к числу неразрешимых.

Кроме того, автор доклада выделил случаи, когда наука непосредственно связана с повседневной жизнью, в которой по отношению к исследуемым наукой явлениям бытуют опре-

деленные «наивные» представления. Поэтому, например, медицинская симптоматика должна учитывать и обобщать особенности языковой идиоматики, касающейся обозначения различных физических состояний пациента (скажем, для носителя английского языка *heartburn* – это изжога). Точно так же социология должна помнить о возможности возникновения у рядовых носителей языка ложных ассоциаций по поводу некоторых терминов (таких как, например, *частная собственность*, *прибавочная стоимость* и др.). Однако было показано, что и в подобных случаях единство научной картины мира не нарушается. Лингвоспецифичность научной картины мира во всех рассмотренных оказывается мнимой, и разные научные традиции, связанные с различными языками, по словам докладчика, «должны быть соединены в некоторую общую картину, которая может быть более или менее адекватно описана на самых разных языках». Тем самым в докладе была подтверждена ранее высказанная академиком Ю.Д. Апресяном мысль о независимости научной картины мира от языка описания.

В работе этой же секции представили доклады С.Л. Мишланова (Пермь) «Когнитивно-дискурсивный анализ семантических отношений в процессе терминологизации»; З.И. Комарова, А.И. Глазырина (Екатеринбург) «Английские контактные морфемы в вариантах русского компьютерного подязыка»; М.Н. Лазарева (Пермь) «Когнитивный аспект структурно-семантических особенностей фитонимов, функционирующих в терминологии прикладной науки (на материале французского языка)»; А.К. Сулейманова (Уфа) «Термины-метафоры: способы номинации».

В заключение симпозиума были высказаны пожелания относительно целесообразности продолжения исследования терминологии и языков для специальных целей, кооперации и координации этой работы на международном уровне, необходимости издания в России международного журнала по терминоведению, а также относительно разработки новых форм проведения будущих научных мероприятий в области терминоведения.

С.Д. Шелов, А.Э. Цумарев

Сведения об авторах:

Сергей Дмитриевич Шелов
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
РАН
volehsh@mail.ru

Алексей Эдуардович Цумарев
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
РАН
zumarew@yandex.ru